

КУЛЬШАТ
МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН
САНДЫБАЕВА

Нарративы о Байконуре: город и космодром¹

*Кульшат Медеуова
(р. 1966) – философ,
культуролог, сотрудник
Евразийского националь-
ного университета
имени Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан).*

*Улболсын Сандыбаева
(р. 1966) – культуролог,
сотрудник Евразийского
национального универси-
тета имени Л.Н. Гумиле-
ва (Астана, Казахстан).*

Космодром Байконур занимает огромное пространство – его площадь более шести тысяч квадратных километров. В плане инфраструктуры это место, которое своим режимом секретности создает определенные эпистемологические помехи для реконструкций культурного ландшафта не только долины реки Сырдарьи, но и большей части центрального Казахстана – Сарыарки. В статье речь пойдет прежде всего о космосе – реальном и воображаемом, – о его героике и повседневности. И в соответствии с инклюзивным подходом эта речь будет многоголосой: мы изучали и истории, рассказанные местными жителями, и истории военных, служивших на Байконуре. Кроме этого, материалом послужили экспозиции музеев (и рассказы музейных работников) бывших воинских частей, где сегодня представлена история развития космодрома. Наконец, немаловажным источником для нас стало творчество современных художников, переосмысляющих феномен космического.

Вся внешняя периферия закрытой зоны так или иначе вовлечена в повседневную жизнь Байконура – как города, так и одноименного космодрома. Сначала мы рассмотрим Байконур в целом, в качестве закрытой территории, затем – музеи

1 Статья подготовлена в рамках грантового проекта AP14870269 «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана».

КОСМОС: ВЕРСИИ ОСВОЕНИЯ

в городе и на площадке № 2 космодрома, станцию Торетам, поселок Жосалы, с которых начиналась история строительства космодрома; обратимся к альтернативным версиям о начале космической истории в Казахстане, услышанным в поселке Байконур, который находится в 350 километрах от космодрома, в регионе Улытау.

Исследование проводилось с 2019-го по 2022 год. Полевые маршруты проходили через крупные областные центры Кызылорда, Жезказган, Караганда – и далее через периферию космодрома на сам космодром. Согласно этическому соглашению, мы спрашивали у всех респондентов разрешение на указание имени и других личных данных. В соответствии с их выбором часть респондентов в тексте названы по именам (в случае необходимости дается и религиозная принадлежность), часть – просто обозначены как «бывший военный» или «местный житель», без указаний национальности и гражданства.

В тексте встречаются два варианта наименования: казахский «Байконур» и русский «Байконур». И эта не просто разница в написании/произношении – тут целая, очень характерная для эпохи «холодной войны», «конспиративная» история. Возведение космодрома (ранее полигона) сопровождалось и строительством поселка вблизи конечной станции Торетам. Этот поселок, впоследствии ставший городом (1969), имел с 1958 года название Ленинск. Байконуром он стал именоваться только в 1995-м. При этом полигон был назван Байконуром сразу после запуска космического корабля «Восток» с Юрием Гагариным: соблюдая режим секретности, для дезориентации вражеских разведок, в момент полета Гагарина были объявлены координаты поселка в Карагандинской – ныне Улытауской – области. В казахском варианте его и называют Байконур. Этот поселок, имеющий собственную индустриальную историю, связанную с освоением британцами месторождений бурого угля в начале XX века, и по сегодняшний день окутан разного рода шпионско-конспирологическими легендами, о которых мы подробно поговорим ниже.

В статье представлены разные сюжеты, но все они, как мы полагаем, важны для понимания того, как, в каких культурных формах происходит «локализация» космоса, какое место он занимает в современном социальном воображении и какое влияние оказывает на те территории (и их социокультурные ландшафты), откуда открывается непосредственный доступ к нему.

КОСМИЧЕСКИЕ РАМКИ

Мы брали интервью у разных групп, и каждая из них рассказывает о Байконуре по-своему. Так у военных, даже бывших, доми-

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

нируют интонации героико-патетического, почти официально-медийного пересказа фрагментов «консенсусного нарратива»². Художники обращаются к разным дискурсам – в диапазоне от романтических до критических. Рассказы местных жителей (не только самого Байконура, но других населенных пунктов, расположенных вокруг космодрома) пронизаны ностальгией – и в то же время разочарованием, сожалением о «нереализованном будущем»³. Важным мотивом рассказываемых историй является тема экологического беспокойства. Речь прежде всего идет об опасных химических веществах, используемых при запуске ракет, – в частности, в качестве компонента топлива в ракетах-носителях класса «Протон»⁴. Например, крупная авария «Протон-М» в 2007 году, работающего на гептиле, спровоцировала появление в Казахстане общественного движения «Антигептил».

Другой тип беспокойства о разрушении культурного ландшафта хорошо описан в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», в котором главный герой не может похоронить друга по исламским ритуалам на родовом кладбище, расположенном на территории космодрома. Прерывается живая традиция, но и доступ к ее историко-археологической составляющей также оказывается затруднен: музейный работник поселка Жусалы говорил нам, что он и его коллеги мечтают попасть на территорию космодрома для изучения и описания находящихся там археологических объектов.

Космодром – это не только площадка для взлета и приземления ракет, но и своего рода фронтир с соответствующей специфической повседневностью. Понятие «фронтир» используется здесь как обозначение зоны контактов разных хозяйственных и социальных систем, культурных периферий – в духе того, как это представлял американский историк Фредерик Джексон Тёрнер⁵. И, как всякое пограничье, – это особый мир с разными акторами и разными носителями исторической и культурной памяти⁶.

В современных социальных исследованиях космос называют последним/бескрайним фронтиром, его связывают и с гонкой вооружений, и с ностальгией по отношению к «нереали-

2 SIDDIQI A. *From Cosmic Enthusiasm to Nostalgia for the Future* // MAURER E., RICHERS J., RÜTHERS M., SCHEIDE C. (Eds.). *Soviet Space Culture: Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 283–306.

3 Ibid. P. 283.

4 МАИКАНОВ В., АУТЕЛЕЙЕВА Л., ЗНУБАТОВ ЗН., ТЕРЛИКБАЙЕВ А., КАМСАЕВ К. *The Effect of an Accidental Carrier Rocket Crash on Soil and Vegetation Cover* // *Journal of Ecological Engineering*. 2022. Vol. 23. № 2. P. 176–184.

5 ТЁРНЕР Ф. Дж. *Фронтир в американской истории*. М.: Весь мир, 2009. С. 304.

6 МЕДЕУОВА К., САНДЫБАЕВА У. *Наследие и фронтир: репрезентация космоса в музеях Казахстана* // *Этнографическое обозрение*. 2022. № 5. С. 41–56.

зованному будущему». Последняя особенно характерна для постсоветских государств, где, согласно Азифу Сиддики, горизонт будущего закрывают нереализованные прошлые проекты этого самого будущего⁷. Размышляя о взаимосвязи между национальной идентичностью и освоением космоса, о нарративах, порожденных национальными претензиями и ставших основой космической истории как в Соединенных Штатах, так и в России периода «холодной войны», Сиддики говорит о новых нарративах тех акторов, которые не были ранее представлены в большой космической истории⁸. Кроме того, сегодня растет интерес к культурным измерениям этой истории, к артефактам⁹. Поэтому для нас представляют особый интерес способы интерпретации космоса казахстанскими художниками.

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

Космодром – это не только площадка для взлета и приземления ракет, но и своего рода фронтир с соответствующей специфической повседневностью. И, как всякое пограничье, – это особый мир с разными акторами и разными носителями исторической и культурной памяти.

Неоднозначность в отношении любого «космического наследия» порождает в целом различные дискурсы и нарративы, в том числе колониальные, постколониальные, экологические. Спецификой казахстанского исследовательского поля является то, что история космонавтики в Казахстане особым образом вписывается в национальный нарратив о независимости и выступает как часть истории национальной модернизации. Этот нарратив артикулировал Нурсултан Назарбаев, говоря о символичности исторического стечения обстоятельств: космодром был объявлен собственностью Казахстана в августе 1991 года, в октябре полетел в космос первый казах, а в декабре была провозглашена государственная независимость Республики Казахстан. Как выразился Назарбаев, «о своем намерении стать национальным государством мы, получаемся, заявили раньше в космосе, чем на земле»¹⁰. Этот политический посыл первого президента страны нашел отражение в казахстанских музеях, где тема истории космонавтики представлена в залах, посвященных независи-

7 SIDDIQI A. *Op. cit.*

8 ИДЕМ. *Competing Technologies, Nation(ist) Narratives, and Universal Claims: Toward a Global History of Space Exploration* // *Technology and Culture*. 2010. Vol. 51. № 2. P. 425–443.

9 GEPPELT A. *Rethinking the Space Age: Astroculture and Technoscience* // *History and Technology*. 2012. Vol. 28. № 3. P. 219–223.

10 НАЗАРБАЕВ Н. *Казахстанский путь*. Караганда, 2006. С. 307.

мости страны (основные экспонаты – это фотографии отечественных космонавтов с Назарбаевым). В результате мы сталкиваемся с парадоксом: с одной стороны, космос использовался как символический капитал Казахстана, с другой – этот капитал в музеях представлен только косвенно и опосредованно.

Зачастую культурный ландшафт территории «до космодрома» – как в байконурских, так и в казахстанских музеях в целом – репрезентируется скорее как «не-культурный»: малозаселенная местность, фактически пустыня, как будто лишенная всякой истории. Такое стереотипное представление в местных нарративах разного уровня компенсируется легендой о Байконуре как о «жер киндиги» – то есть как о центре, пуповине всей Земли. Это можно рассматривать и как локализацию – как привязку космоса к местной истории¹¹. Глобальный космос понимается местными жителями через легенду о Коркыте, победившем время и смерть. Почти во всех вариантах сказания Коркыт (Коркут, Коркыт-ата, Хорхут, Горкут-ата) – это легендарный мудрец, считавшийся выходцем из степей, расположенных вдоль реки Сырдарья. Убегая от смерти, путешествуя по всем четырем сторонам мира, герой возвращается к реке Сырдарье, которая описывается как центр мира, и именно здесь он обретает бессмертие¹². По мнению казахстанского художника, уроженца этих мест Рашида Нурекеева, «единственное, чем мы гордимся, что здесь пуп Земли, и на Байконуре связываем эту идею с Коркытом, не зря его могила там, на берегу Сырдарьи, и Байконур построили именно в том месте»¹³.

Когда в 1980-е, всего в 70 километрах от космодрома, у мазара – места захоронения Коркыта – построили музейно-мемориальный комплекс, он планировался (и отчасти стал таковым) в качестве конкурирующего с Байконуром знакового пространства, особенно для направляющихся в Байконур на ракетные старты¹⁴.

ЗАКРЫТЫЙ ГОРОД

Город, космодром и станция Торетам имеют между собой сложные инфраструктурные связи. Город обнесен бетонным забором – с колючей проволокой по второму ярусу и двумя контрольно-пропускными пунктами. Такие же пункты имеются на

- 11** См.: MESSERI L. *Placing Outer Space: An Earthly Ethnography of Other Worlds*. Durham: Duke University Press, 2016. P. 248.
- 12** КАСКАБАСОВ С. *Колыбель искусства*. Алматы: Онер, 1992. С. 368.
- 13** Материалы полевых исследований, сентябрь 2019 года. Интервью с Рашидом Нурекеевым.
- 14** МЕДЕУОВА К. *Затянувшаяся «советскость» и трансформации коллективной памяти: советские и постсоветские мемориальные комплексы в Казахстане* // Новое литературное обозрение. 2020. № 1(161). С. 256–274.

въездах на территорию самого космодрома. Согласно навигации, маршрут следования по космодрому начинается от нумерованных площадок, которые имеют разное предназначение – от стартовых и технологических до мемориальных. Рядом со знаменитым Гагаринским стартом (1-я площадка) находится 2-я площадка с музеем и мемориальными домиками Гагарина и Королева. Последний был подарен Сергею Королеву правительством после успешного запуска первого искусственного спутника Земли. В нем конструктор прожил шесть лет, и в 1975 году – спустя почти десять лет после смерти Королева – дом приобрел статус мемориального музея.

Эта площадка была местом, где первые космонавты проходили предполетную подготовку и послеполетную адаптацию. Здесь же военными был создан музей на базе инфраструктуры воинской части № 25741, поэтому экспозиция начинается с комнаты боевой славы. Создание же городского Музея истории космодрома Байконур связано с военными строителями. В 1968 году была открыта комната боевой и трудовой славы военных строителей в Доме культуры строителей воинской части № 12253 (переименованная позже в Городской дворец культуры), а затем, в 1994-м, на ее основе был создан городской музей.

Музей на космодроме больше городского музея: здесь располагается экспозиция техники под открытым небом, где особое внимание привлекает космический корабль «Буран», доступный для посещения. В обоих музеях однотипная информация о боевом пути, наградах и биографиях генералов, строителей и тех, кто имеет непосредственное отношение к космосу – либо самих космонавтов, либо конструкторов. В музее на площадке больше детализированной информации об ученых, работавших над проектами. Фрагменты космической техники, аппараты управления, космическая еда, планшеты, диорамы и фотографии – все это по сравнению с экспозициями крупных космических музеев в Москве, Калуге, Вашингтоне, Нью-Йорке выглядит несколько скудно, но если сравнивать с космическими экспозициями в казахстанских музеях¹⁵, то – впечатляюще и информативно.

В обоих музеях мы интересовались не только экспозициями, но и жизнью в закрытом городе: насколько его жители информированы о том, что происходит в других районах долины Сырдарьи – главной артерии региона. Точно так же мы спрашивали у музейных работников мемориального комплекса Коркыт-ата в поселке Жосалы, что они знают о городе и космодроме. Сотрудники¹⁶ комплекса уверены в значимости своего мемориального музея и самого места как особого и

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

15 МЕДЕУОВА К., САНДЫБАЕВА У. *Указ. соч.* С. 41–56.

16 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Экскурсовод 1.

даже сакрального – места, где чувствуется архетипическое космическое единство, «центр мира». Сотрудники¹⁷ же музея на 2-й площадке космодрома не смогли объяснить, зачем нужен стенд с Коркытом в музее, посвященном космосу. Для них он является лишь реально существовавшим средневековым поэтом, имеющим какое-то значение для казахов, но его связь с космической темой они не усматривают. В свою очередь музейные работники из Жосалы не могут попасть на территорию космодрома для исследовательской работы¹⁸.

В самом городе, со стороны заброшенного КПП, видны руины. На наш вопрос, будет ли там какое-либо строительство или просто идет разрушение старых казарм, сотрудник городского музея ответил, что не уполномочен отвечать за действия властей и «вообще у казахстанской стороны много фантастических проектов – может быть, они там что-то строят, ведь они даже хотели сделать на Байконуре туристический центр, но в самом городе больших строек давно нет»¹⁹. В музее, расположенном на территории космодрома, экскурсовод, рассказывая с пиететом о беседке Гагарина, где космонавты пили чай, а госкомиссии принимали важные решения, в то же время заметила, что жители Байконура в этот привилегированный район, огражденный ныне шестиметровым забором, попасть не могут, но в детстве «лазали через рабицу, а солдаты нас вылавливали»²⁰.

Жизнь города за забором с колючей проволокой, несомненно, ограничивает восприятие культурного ландшафта в целом. Несмотря на преимущества централизованного снабжения и карьерные возможности для строителей и военных, мало кто хочет обосноваться здесь навсегда. Байконур сегодня – это обветшалый и сильно руинированный город, где новых построек мало и дальнейшие перспективы неясны²¹.

Космодром Байконур перешел в собственность Казахстана после обретения последним независимости в 1991 году. По договору 1994 года он был передан в аренду России, а по соглашениям 2004-го аренда пролонгирована до 2050-го. Поэтому город и космодром так и остались закрытыми для свободного посещения. Существует разрешительно-пропускная система, сложные процедуры получения доступа к посещению города или музеев, расположенных на стартовых площадках. В 1990-е в городе увеличилась доля казахов, что повлекло за собой изменение этнического состава населения в целом, появились церкви и мечеть, хотя последняя находится на территории за

17 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Экскурсовод 2.

18 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Экскурсовод 3.

19 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Экскурсовод 4.

20 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Экскурсовод 2.

21 Материалы полевых исследований, декабрь 2019 года. Интервью с бывшим военным.

КПП, между Байконуром и Торетамом. Один из наших гидов по городу, казах по национальности, рассказывал, что его родители приехали именно в этот период – они были просто коммерсантами, не работали на космическую индустрию, не были военными. Его детство прошло в этом городе, к виду городских руин он привык, но, желая нам показать свой город с лучшей стороны, он старательно обходил здания, где более-менее прилично сохранившийся фасад резко контрастировал с тыльной стороной – с ее заколоченными окнами и дверями.

В Байконуре сохранился городской указатель со старым названием «Ленинск», а рядом с эпической мозаикой, изображающей космонавта и являющейся визуальной визиткой города, в 2022 году при очередной реставрации поставили дополнительную скульптуру в виде сердца. Как нам объяснили, это сделано, чтобы молодожены, согласно свадебному ритуалу, разбивали бутылки шампанского не о космонавта (ради снимков которого сотни туристов приезжают на космодром), а об эту конструкцию.

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

Илл. 1. Мозаика и вид на город со стороны аэропорта и поселка Акай. Фото Кульшат Медеуовой, 2022 год.

«СОЛДАТЫ КОСМОСА»

Бывший военный, а ныне журналист, инженер-эколог и фотограф²², считает, что сообщества бывших жителей Байконура, Приозерска и Сары-Шагана²³ являются самыми патриотичными по отношению к тем местам, где они служили и жили. Он служил на Байконуре в 1980-е и считает, что это был период наивысшего расцвета города в культурном и демографическом

22 МЕДЕУОВА К. *Nowhereness: Baikonur* // Cosmic Bulletin. 2022 (<https://cosmos.art/cosmic-bulletin/2022/nowhereness-baikonur>).

23 Приозерск и Сары-Шаган – инфраструктурно связанные с Байконуром военные городки с полигонами, часть территории находится в аренде у России.

плане. Социальный уровень и возраст всех тех, кто приезжал из разных частей Советского Союза, как он отмечает, был почти одинаковым:

«Было немало военных городов, в которых жизнь была лучше – тот же Плесецк, в котором не было кризиса 1990-х, но Байконур вспоминается как счастье, и радость, и боль в сердцах тех, кто там жил, это особые города. [...]

Я сам был молод, и город был уникальный, невероятно молодой, как-то пытались посчитать средний возраст, получалось около 26 лет... Особых развлечений не было, кроме книг, кино, и к нам часто приезжали знаменитые артисты. В культурном плане все же жизнь была насыщенной, но для молодых офицеров, у которых времени было немного, в целом было сложно посещать все мероприятия»²⁴.

Говоря о трудностях, связанных прежде всего с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией и суровым климатом, он отмечал, что они компенсировались ощущением значимости миссии защитников отечества, которую они выполняли. Что касается нынешнего режима безопасности на Байконуре, то респондент полагает, что в эпоху спутниковой разведки говорить о секретности некорректно – тем более, были реализованы множество международных проектов по линии Интеркосмоса, делегации НАСА посещали космодром. В его словах о космодроме ощущалась ностальгия по советскому прошлому. Он говорил, что Советский Союз считался великой военной державой именно благодаря космическому проекту, и сегодня в конкуренции государств военно-промышленный комплекс играет важную роль.

По мнению респондента, хорошо распиаренная космическая активность США, лицом которой является Илон Маск, несравнима с тем, как космонавтика развивалась в советский период, когда приоритеты идеологического сопровождения космической истории расставлялись правильно. Однако он признает, что грамотный маркетинг способствует популяризации космоса, примером чего являются американское, китайское, европейские космические агентства:

«Чем занимается Байконур? Спросите у казахстанца, получите ответ – что-то запускает, почти как 20–30 лет тому назад, все те же ракеты. Конечно, сейчас космодром ужался, для разного типа ракет использовались разные площадки, часть площадок была заброшена, часть законсервирована... Сейчас космодром сильно усох»²⁵.

Интересно, что, будучи бывшим военным, который остался жить в Казахстане, в Караганде – в городе, который является

24 Материалы полевых исследований, декабрь 2019 года. Интервью с бывшим военным.

25 Там же.

не только шахтерским, но и позиционирует себя как «космическая гавань» и имеет свои места памяти, связанные с космонавтами, – он мало знает об окрестностях Байконура и не был в мемориальном комплексе Коркыт-ата. Мемориал, как и космодром, административно находятся в Кызылординской области. При этом респондент говорит о Байконуре как о культурном центре региона, «который в какой-то момент даже конкурировал с Кызылордой».

Об этой конкуренции можно было говорить в советский период, когда город имел так называемое спецобеспечение, но уже после распада СССР Байконур оказался в катастрофическом положении. Сегодня, в ситуации аренды и двойной юрисдикции, положение города остается сложным. Россия не стремится вкладываться в инфраструктурное развитие города, а вот Казахстан, напротив, начинает энергичнее развивать город, по крайней мере в сфере строительства жилья. При этом Кызылорда, будучи административным центром области, не упускает инициативу из рук, активно используя космическую символику, отсылающую к Байконуру вместе с образом Коркыта. Космос – это культурный, символический капитал, придающий известность городу.

Города Казахстана, которые имеют какое-либо отношение к космосу – Кызылорда, Караганда, Жезказган, – часто называют «космическими». Наш респондент рассказывал много историй о Караганде, о встречах с космонавтами. В общей сложности за свою военную и журналистскую/экологическую деятельность он встречался с тридцатью космонавтами. По его словам, они все очень разные – например, Алексей Леонов любил анекдоты и мастерски их рассказывал. Многие космонавты при первой возможности идут в школы, чтобы пообщаться с учениками – поскольку космос все еще является их страстью, которой они хотят поделиться.

«Не надо приписывать космонавтам каких-то уникальных возвышенных качеств, это очень целеустремленные, грамотные, работоспособные солдаты космоса. Это те люди, которые никогда не поступят так, как показывают в фильмах, они не будут истерить, не будут спорить с “землей”, не будут пренебрегать приказами. Ничего этого на самом деле не бывает. Разбуди этого деда и скажи – завтра надо лететь, и он все бросит – дачу, особняки, если случайно на них заработал, плюнет на свое здоровье, – полетит»²⁶.

Образ космонавтов как «солдат космоса» вполне вписывается в дискурс военных, для которых служение родине, патриотизм, мужество являются заведомо приоритетными ценностями.

26 Там же.

Несомненно, молодость, пришедшаяся на эпоху «холодной войны», риторика космической конкуренции, гордость за достижения Советского Союза – все это определяет такие нарративы. Продолжая сегодня работать с космическим наследием уже в качестве эколога и фотографа, респондент отмечает, что казахстанская сторона делает недостаточно для того, чтобы поддержать разговор о космосе на прежнем – высоком – уровне. Этот кейс хорошо иллюстрирует тезис Азифа Сиддики о том, что ностальгия по прошлому непосредственно связана и с ностальгией по будущему из-за нереализованных возможностей²⁷.

КОНКУРИРУЮЩИЕ НАРРАТИВЫ: БАЙКОНУР VS БАЙКОНЫР

История Байконура как космодрома – это, конечно, часть истории космической гонки периода «холодной войны», поэтому режим секретности делал космодром практически «невидимым» не только для населения республики, но и для всего мира. Название места обозначалось по-разному: Ленинск, Тайга, Ташкент и даже Звездоград – к приезду Шарля де Голля. Американский физик, космический инженер, профессор аэронавтики Майк Грунтман, детство которого прошло в Торетаме, подробно пишет о том, как власти упорно пытались скрыть не только реальные факты происходящего на космодроме, но и его реальные географические координаты, вместо которых советские средства массовой информации использовали координаты ложного космодрома у поселка Байконыр. Грунтман же, опираясь на архивные материалы и фотографии, сделанные американским самолетом *U-2* в 1957 году, показал, что, несмотря на повышенную секретность, для американской стороны было очевидным истинное расположение космодрома у станции Торетам²⁸. Торетам был той конечной железнодорожной станцией, куда и прибыли военные для строительства космодрома.

С 1961 года топоним Байконур используется для обозначения космодрома и с 1995-го – для военного городка при нем. Это и есть всемирно известное место «Байконур» – символический центр всей «космической зоны». «Байконыр» – это поселок в Улытауской области с заброшенными шахтами и с ложным космодромом. Сильно деградировавший сегодня, он отмечает зону падения космического мусора.

Если космическая эра начинается – в соответствии с официальной историей – с запуска спутника и первого полета чело-

27 SIDDIQI A. *Op. cit.* P. 283–306.

28 GRUNTMAN M. *From Tyuratam Missile Range to Baikonur Cosmodrome* // *Acta Astronautica*. 2019. № 155. P. 350–366.

века в космос именно с космодрома Байконур возле станции Торетам, то альтернативная история представляет нам другой, секретный, «настоящий» космодром в Байконуре Улытауской области. Чтобы разобраться во всей этой запутанной истории с космодромами и ознакомиться с локальными историями о космосе, мы отправились в город Жезказган и далее в сам Байконур, чтобы поговорить с местными жителями – живыми свидетелями начала космической эпопеи в Казахстане. Как выяснилось, жители поселка искренне считают, что их космодром был первым, «настоящим», откуда и полетел в космос Гагарин.

Однако единственное, что напоминает в самом Байконуре о космосе, – это небольшой устаревший баннер с портретом Гагарина, расположенный напротив строящейся мечети, и дорожный указатель со стилизованной ракетой.

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

Илл. 2. Дорожный указатель Байконур. Фото Кульшат Медеуовой, 2021 год.

В настоящее время в этом ауле живут семьи, занимающиеся животноводством, хотя на карте ранних районов индустриализации Казахстана этот населенный пункт был одним из ключевых. Добыча угля стала основной причиной строительства рабочего поселка городского типа вначале британцами, позже советской властью. Скорее даже следует говорить не просто об одном населенном пункте, но о местности, связанной с рекой Байконур, или Буланты.

Сам поселок Байконур разделен на две части – старую и новую. Старая часть поселка представляет собой заброшенные шахты, руины зданий (в том числе домов британских специалистов, которые арендовали эту землю для добычи угля в начале XX века) казарм и других административных строений, свидетельствующих о существовании рудника и отделения Степлага, что важно для понимания общей картины региона и памяти о нем. Новая часть поселка находится на

возвышенности, имеет вид стандартного советского совхоза: пару прямых пересекающихся улиц, административный центр со школой, конторой и памятником Ленину. Также есть руинированные постройки, чаще всего это бывшие административные здания – такие, как гостиница, столовая, конторы, которые по-разному используются местными жителями: например, для сеновала, поскольку основная экономическая деятельность связана с животноводством.

На встрече с самым авторитетным восьмидесятилетним аксакалом он рассказал о своей родовой истории: как его семью из той местности, где построили первый космодром, переселили в Байконыр, который в тот момент они называли Шокпар. Кроме того, он поведал историю о секретных событиях, которые он и другие жители интерпретировали как тайную историю космонавтики:

«Ракета была отправлена в 70 километрах отсюда. Это место под названием Акшам. Там был настоящий подземный космодром. Территория эта была ограждена, по степному пути, если случайно подъедешь, то придется возвращаться. Если вы вдруг попадете внутрь, вам закроют глаза и заберут вас. От тех, кто там был, расписку брали, что они всем последующим своим потомкам ничего не скажут... Вот сейчас мы сидим на месте, откуда полетел Гагарин, но на карте нас нет, мы пустыня»²⁹.

Мы сидели на полу, на расстеленных по кругу казахских ковриках-корпе в доме одного из жителей поселка. В дискуссию о том, что же было в окрестностях Байконыра – первый или ложный космодром, – вовлекались и другие жители поселка. Утром, когда мы обходили поселок, сопровождающему нас жителю говорили: «А, это те, кто приехал из столиц и не верит, что у нас здесь был настоящий первый космодром».

Аксакал говорил, что начиная с 1959 года в Байконыре стало появляться больше воинских частей, что они видели солдат и технику – колонны по десять–двадцать машин проходили каждый день, причем их груз был накрыт брезентом, и не разрешалось даже смотреть в их сторону, случайно встретив в степи. Также он рассказывал и об Охотпромхозе, где заготавливали мясо сайгака, за которым прилетали самолеты, и он слышал разные истории. В его пересказе первый космодром выглядел как сооружение под землей, сделанное из бетонных блоков то ли в виде креста, то ли треугольника. Он объяснял такое расположение гонкой вооружения между СССР и США. Однако потом все это взорвали. В рассказе настойчиво проводилась мысль, что космодром, который все считают ложным, был настоящим.

29 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с местным жителем, 80 лет.

Уже потом все остальные космонавты после Гагарина летали со стороны Торетама.

Еще более увлекательный рассказ прозвучал о пойманном в их поселке шпионе, который работал на американскую разведку и тайно передавал по радиации информацию, имеющую отношение к космодрому. Для жителей история со шпионом является сильным аргументом, подтверждающим наличие у них настоящего космодрома. Появился этот шпион в качестве кино-механика – нужного в поселке человека. По словам аксакала, это был «молодой человек, возможно, по национальности он был либо русским или латышом, а может быть, и немцем, звали его Миша; оказывается, он не просто крутил киноленту, но и передавал какую-то секретную информацию по радиации»³⁰.

Историю об американском шпионе Мише рассказывал и бывший аким³¹ села, более молодой мужчина, уже не заставший военных в таком большом количестве, как аксакал, но слышавший истории от родственников. Историю про шпиона ему рассказал старший брат, который непосредственно общался с Мишей, пил с ним спирт, потому что это было полезно, как они думали. Это тоже является, с его точки, зрения аргументом в пользу подлинности ложного космодрома, ведь спирт просто так пить не рекомендуют, да и не так легко его найти в этой местности. В его версии Миша работал киномехаником почти два года. Однажды в поселок прибыли танки, и мать акима рассказывала, как поила чаем с куртмом (сушеный соленый творог) солдат в танке, а дети получили от них какие-то значки, но никто не знал, зачем они тут. После того, как шпиона поймали, войска уехали, и, как полагает респондент, все, связанное с космосом, было перевезено из Акшама в Торетам из-за потери секретности³².

Для верификации истории о шпионе другой респондент, учитель истории, сопровождавший нас в прогулках по старому и новому Байконыру, повел нас на мусульманское кладбище, чтобы показать мазар (могилу, с возведенным над ней сооружением), где прятался Миша и где его поймали. Однако указанный на мазаре год смерти захороненного человека (1974) означал, что захоронение появилось существенно позже описываемых событий. На это респондент предположил, что, вероятно, речь идет о другом мазаре – возможно, на старом кладбище.

Для жителей все эти истории – своеобразный символический капитал. Считая себя хранителями секретного знания, они готовы пойти на разные ухищрения, искать материальные

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА

НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

30 Там же.

31 Аким – глава местного исполнительного органа власти.

32 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с местным жителем, бывшим акимом поселка, 55 лет.

следы космической истории, лишь бы сохранить миф о полете Гагарина с их Байконура. Один из респондентов сказал нам:

«Когда вы приедете в Астану, не говорите, что вы нам не поверили и мы все выдумываем, мы еще найдем вам факты, подтверждающие нашу правду. Ведь объявили же на весь мир, что Гагарин полетел не с Ленинска, а с Байконура, а это же название нашего места»³³.

Казахстанский журналист и писатель Мурат Уали пишет, что «со временем настоящее место старта стало “секретом Полишинеля”, [...] в настоящем Байконуре был ложный полигон, а настоящий – стал ложным Байконуром»³⁴. Ленинск действительно стал Байконуром только после обретения Казахстаном независимости. В Байконуре же – с его заржавевшим портретом Гагарина, которого уже никто не замечает, с въездным знаком с ракетой, с наслоением разных пластов индустриальной истории, от угольной до ракетной, с очевидными социальными и экономическими неурядицами, с историями жителей, взволнованных нашим интересом к космической истории региона, но постоянно жалующихся, что космос ничего им не дал (и даже экологические выплаты им не предусмотрены), – нерешаемая проблема социальной справедливости явно более актуальна, нежели ностальгия по прошлому.

СВЕРКАЮЩИЙ ГОРОД

Одна из респонденток вспоминала, как в 1991 году они с семьей переехали из Монголии в Казахстан. Их поселили в районе Жезказгана, и какое-то время они жили на зимовках поселка Байконур. Поскольку они были из Монголии, то чиновники решили, что они должны разбираться в животноводстве, и выдали им много овец. Но семья была городской, как обходиться с овцами не знала, а дети скучали по городу. «И вот однажды на летнем пастбище Токболат мы увидели далеко в степи сверкающий город. [...] Он весь переливался и [был], казалось, совсем рядом»³⁵. Возбужденные, они побежали в ту сторону, но оказалось, что это груды фрагментов ракет, разноцветные провода и обломки аппаратуры. Все это переливалось на солнце разными красками. Радостные, они залезли на обломки, чтобы поиграть. Родители, узнав об этом, запретили им туда ходить. Когда дул сильный ветер, вспоминает она, обломки катились по степи и оказывались рядом с домами.

33 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с местным жителем, бывшим полицейским, ныне местным предпринимателем, 50 лет.

34 Уали М. *Превращение Тюратама в Байконур* (www.kp.kz/daily/27456/4710563/).

35 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с женщиной, 45 лет.

С этими сверкающими грудями металла – и запусками ракет вообще – связано много историй об их вредном воздействии на человека, животных и в целом на ландшафт. Респондентка рассказала об услышанной ею трагической истории, как умерла женщина, приехавшая с семьей в Казахстан из Китая еще в 1960-е годы. Когда она пасла скот, ей захотелось пить, она выпила воду из лежавшего в степи металлического обломка от ракеты и вскоре умерла. Таких историй о болезнях от зараженной воды и почвы в регионе много. Например, другой респондент из Байконыра рассказывал (также используя образ города для описания огромных пространств с грудями космического мусора):

«Сейчас всего этого нет, поэтому не имеет смысла искать что-либо в степи, даже с металлоискателями... Когда я служил в армии, случилась авария в Чернобыле. Нас целым эшелоном отправили, но не говорили куда, при этом была проверка. Нас проверяли чем-то вроде рентгена и потом спросили: “А откуда вы получили радиацию?”. Значит, тогда уже область была заражена»³⁶.

Подобные истории можно услышать как в Кызылординской, так и в Карагандинской областях. Экологический дискурс особенно усилился после падения ракеты-носителя «Протон-М» и разлива токсичного гептилового топлива. Это еще одна сторона космической истории, и ее используют в политическом поле противники космодрома в Казахстане³⁷.

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ГОРОДА И КОСМОДРОМА

После распада СССР в жизни города и космодрома появилась еще одна сторона – религиозная. Ислам становится частью национальной и локальной истории, а православные ритуалы стали сопровождать космические полеты. Тема космоса и религии рассматривается сегодня в разных оптиках. Как показывают наши полевые исследования на Байконуре и в Торетаме, религия становится неотъемлемой частью «космической истории». Согласно Александру Нестеруку, космология и теология не столько противостоят, сколько дополняют друг друга: последняя дарует цели и вечный смысл первой³⁸. Как полагает Кэтлин Льюис, в религиозном плане на протяжении большей части истории космических полетов доминировало христи-

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

36 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с местным жителем, бывшим акимом поселка, 55 лет.

37 Глушкова С. Активисты «Антигептила» призвали «не осквернять казахскую землю» (<https://rus.azattyq.org/a/astana-meeting-heptyl-baikonur/25141791.html>).

38 NESTERUK A.V. *The Interplay of Cosmology and Theology in the Constitution of the Human Condition* // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. № 15(10). P. 1404–1444.

анство³⁹. Однако по мере того, как на Международную космическую станцию начали прилетать космонавты из исламских стран, появились новые вызовы. Например, мусульманские молитвенные практики требуют постоянного внимания к географии и астрономии. Но как молиться в условиях низкой гравитации, как найти Мекку с космической станции, как определить время молитвы, поскольку мусульмане молятся лицом к Мекке пять раз в день? А если полет проходит во время месяца Рамадан – то как соблюдать пост, ведь для лунного календаря важна наблюдаемость фаз Луны, и появление новой Луны в конце месяца Рамадан знаменует окончание поста и начало праздника Ид аль-Фитр. Появилось даже «Руководство по совершению исламских обрядов (ибада) на Международной космической станции»⁴⁰.

Как молиться в условиях низкой гравитации, как найти Мекку с космической станции, как определить время молитвы, поскольку мусульмане молятся лицом к Мекке пять раз в день?

Как замечает Льюис, США первоначально набирали космонавтов только среди белых мужчин-христиан, Россия – в основном среди этнических славян, а по мере диверсификации космических программ – среди представителей «русифицированных меньшинств»⁴¹. К этим «меньшинствам» относятся и космонавты-казахи: Токтар Аубакиров, Талгат Мусабаев, Айдын Аимбетов. В отличие от космонавтов и туристов из исламских стран, казахские космонавты, воспитанные в советские времена, не практиковали религиозных обрядов, однако Мусабаев взял с собой в космос Коран⁴².

То, как представлены различные религиозные практики на Байконуре, говорит о ситуации фронта, пограничья, в том числе и культурного. На территории города Байконур в 1992 году был основан храм святого Великомученика Георгия Победоносца, в 1997-м началось строительство его нового здания, открытие которого состоялось в 2005-м. Иконостас был заказан на средства Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры. В храме хранится икона Казанской Божьей Матери, подаренная патриархом Московским и всея Руси Алек-

39 LEWIS C.S. *Muslims in Space: Observing Religious Rites in a New Environment* // *Astropolitics*. 2013. Vol. 11. № 1–2. P. 108–115.

40 Ibid. P. 114.

41 Ibid. P. 110.

42 См.: НАЗАРБАЕВ Н. Указ. соч.

сием II, которая побывала в космосе в 2004 году, с соответствующим подтверждающим сертификатом.

Мечеть была построена в 2011 году возле контрольно-пропускного пункта между Байконуром и Торетамом, пожертвования внесли структуры Роскосмоса, предприятия города и частные лица⁴³. Для местных жителей важно, что мечеть названа в честь Жаримбет-ата, жившего в XVIII веке. Этому аулие (святому) приснился однажды сон, что через много лет на этом месте будет большой город с домами, построенными друг на друге, и «будет жить в нем много людей, языков которых я не понимаю, и я вижу ослепительный яркий свет»⁴⁴. Имам мечети рассуждает:

«Казахов не так много летало, больше русских, а поскольку земля космодрома находится в долгосрочной российской аренде, соответственно, соблюдаются русские обычаи и традиции с освящением космических кораблей и благословением космонавтов... Относительно космодрома, думаю, что не стоит продлевать аренду... еще с той, советской, эпохи осталось отношение к нам, казахам, как к кочевникам, пастухам, которых они, русские, научили всему. Космос, космические технологии, конечно, надо развивать, наверное»⁴⁵.

Вопрос об аренде космодрома, который впервые был поставлен еще в 1994 году в межгосударственном соглашении «Об основных принципах и условиях использования космодрома “Байконур”», вызвал, по воспоминаниям Назарбаева, у многих казахстанцев разочарование и непонимание самого слова «аренда». Нужно было принимать срочные меры по сохранению космодрома, учитывая тяжелую экономическую ситуацию и миграцию специалистов в Россию, и следующим шагом стало подписание договора аренды, в преамбуле которого подчеркивалась обоюдная заинтересованность государств в развитии космических исследований. Назарбаев аргументирует решение об аренде необходимостью сохранения интеллектуального и научно-технического потенциала космического комплекса, видя в этом задачу мирового уровня, решение которой выше отдельных государственных интересов⁴⁶.

Дискуссии о космодроме продолжаются и сегодня, но уже с акцентом на экологическую повестку. Эти дискуссии поддерживает и имам. В то же время наличие космодрома смягчает актуальную здесь проблему безработицы, да и заработная плата там намного больше, чем на предприятиях, не связанных

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

43 КИКИМБАЕВ М. *Мечети в постсоветском Казахстане: дискурсы интерпретации и практики регуляции* // Central Asia and the Caucasus. 2021. Vol. 24. № 4. P. 140–154.

44 АҢСАТОВ С. *Жәрімбет аулие* (<https://qarmaqshy-tany.kz/zanalyk/ruhaniyt/4487-zhrmbet-ulie.html>).

45 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Беседа с имамом.

46 См.: НАЗАРБАЕВ Н. *Указ. соч.*

с космосом. Как показали наши полевые исследования, Торетам живет за счет торговли, поскольку жителям Байконура, получающим на космодроме зарплату в рублях, выгоднее покупать здесь продукты и другие товары за тенге, учитывая высокий курс рубля к казахстанской валюте. В поселке начинает развиваться и гостиничный бизнес, подпитываемый интересом казахстанских туристов к космодрому.

В такой экономической ситуации, считает имам, важна роль религии. Но мечеть для казахов Байконура и Торетам невелика – вместимостью всего 400 человек. Говоря о возрастающей роли религии, имам имел в виду и возрастающую в Казахстане открытость религиозного пространства: мечети здесь выполняют не только культовые функции, но и становятся новым публичным пространством, местом сотрудничества государства, религиозных и культурных институций⁴⁷. Это место для широкой социальной коммуникации, обсуждения проблем местного сообщества.

Ситуация с православной церковью иная. Отец Сергей (Бычков), настоятель храма, одновременно занимает и должность духовника Роскосмоса. Уроженец Кызылорды, он служил на Байконуре в 1990-е, поэтому, помимо должности духовника, имеет еще звание заслуженного испытателя космодрома и испытателя космической техники. Наша встреча с отцом Сергием состоялась в храме святого Великомученика Георгия Победоносца накануне юбилейного запуска ракеты, посвященного 60-летию полета Юрия Гагарина в космос. Священник пришел после молебна по поводу завершения подготовки ракеты к полету в куртке с нашивками «Отец Сергей» и «Духовник Роскосмоса»⁴⁸. Молебен, по его мнению, важен – это ответ на просьбу о божественном благословлении всех тех, кто работал над ракетой: от сотрудников конструкторских бюро до рабочих.

Разъясняя для нас нюансы этой религиозной процедуры, отец Сергей сказал, что в СМИ часто показывают непосредственно предполетный молебен – более визуально эффектный: здесь священник выходит на стартовую площадку, благословляет экипаж и окропляет святой водой ракету, называя ее «воздушным кораблем». Кроме того, в дни стартов проходит много встреч, в которых участвует отец Сергей. Он общается с разными группами людей независимо от их профессиональной принадлежности, которые специально приезжают на старты, причем эти встречи в формате чаепития могут проходить при храме:

47 Медеуова К., Кикимбаев М. *Музеефикация мечети: казахстанский дискурс публичных пространств* // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Исторические науки. Философия. Религиоведение». 2022. Т. 140. № 37.

48 НАСА выложило в сеть фото духовника «Роскосмоса» // РИА «Новости». 2019. 12 марта (<https://ria.ru/20190312/1551737071.html>).

«Первый экипаж, который брал благословение, был экипаж Василия Циблеева, это был 1998 год, там были только христиане, началось так... Решением руководства Роскосмоса я стал официальным духовником Роскосмоса. [...] Когда космонавты приезжают, обязательно собираемся, такая хорошая традиция. И даже когда мусульмане-космонавты летают, они тоже приходят в церковь, и мы накрываем стол, небольшое чаепитие, у нас же народ гостеприимный, мы же казахи... Я не знаю, откуда приезжает имам, например, с Арабских Эмиратов полетели, и они привозили своего имама. Христиан благословляю я, по такой сложившейся традиции все делается, [...] если все это не нужно было делать, Господь бы меня не допустил»⁴⁹.

**КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА**
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

Илл. 3. Отец Сергей с сопровождающим авторов гидом на фоне иконостаса, купленного на средства Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры, администрации города Байконур. Фото Кульшат Медеуовой, 2021 год.

49 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Беседа с отцом Сергием.

Если космодром не вызывает энтузиазма ни у имама, ни у тех местных жителей Торетама, для которых он лишен ореола романтизма, то отец Сергей, наоборот, один из тех, кто по-прежнему вдохновлен космодромом и полетами в космос.

ОТ ПОТОМКОВ ИНОПЛАНЕТЯН ДО ОДНОГО КОСМОНАВТА

1960-е были периодом, когда социальный утопизм и космический энтузиазм достигли своего апогея. Космос становился мощной метафорой технологической модернизации и светлого будущего. В США Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА – National Aeronautics and Space Administration) предлагает художникам принять участие в национальном космическом проекте. Их задача – визуализировать для общества передовые исследования и достижения. Космическое искусство должно не только выполнять пропагандистские функции, но прежде всего вдохновлять – оно должно соединить миры искусства и науки, о чем прямо говорится в манифесте Международной ассоциации художников-астрономов⁵⁰.

Советский Союз также поручает художникам создавать работы, отражающие национальные и мировые космические усилия. Для этого некоторым известным художникам, среди которых был Алексей Степанов, разрешалось посещать космодром. У Степанова имеется самая большая среди казахстанских художников коллекция работ о космосе. Его эпическое полотно «Человек с планеты Земля» (1969) стало центром выставки произведений советских и американских художников (1975), посвященной совместному полету кораблей «Союз» и «Аполлон». В том же духе прогрессистского восхищения космосом и страной писали и казахстанские художники, которых можно отнести к поколению «шестидесятников», как, например, Камиль Муллашев (триптих «Земля и время. Казахстан», 1978) и Амандос Аканаев («Поэма о бессмертии», 1985). В первом случае страна – это современный советский модернистский Казахстан, а во втором – страна с более сложной историей, с наслоением трагических событий XX века, на фоне коллажа которых изображен декламирующий стихи Олжас Сулейменов, посвятивший Юрию Гагарину поэму «Земля, поклонись человеку!» (1961).

В канун 50-летия образования СССР проходили выставки с обобщающими названиями «По родной стране», «Земля ка-

50 Wozcowska K. *The Impact of American and Russian Cosmism on the Representation of Space Exploration in 20th Century American and Soviet Space Art*. Poznań: Adam Mickiewicz University Press, 2016. P. 438.

захстанская», причем, чтобы лучше изучить материал, художники должны были посетить крупнейшие индустриальные стройки. Несмотря на то, что в целом речь идет об официальном искусстве, художники показали очень разные интерпретации современной индустрии и различные – порой с элементами фантастики – видения ее будущего. Конечно, была затронута и тема космодрома Байконур, как, например, в серии «На земле казахстанской» Евгения Сидоркина. Его работа важна для полноты понимания того, как художники вообразили космос и как у них представлен казахский контекст.

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

1960-е были периодом, когда социальный утопизм и космический энтузиазм достигли своего апогея. Космос становился мощной метафорой технологической модернизации и светлого будущего.

Сидоркин известен как художник-график, работы которого отсылают к «звериному стилю», к пластическим достижениям номадов. Как отмечает Гульнара Шалабаева, Сидоркин не стилизовал Восток – он вживался в казахскую историю⁵¹. В этом духе написана работа «На земле Казахстанской. Байконур». На картине изображены три фигуры в скафандрах космонавтов, находящиеся в круговом движении в невесомости и связанные, будто пуповиной, друг с другом. Космонавты изображены на фоне каменных изваяний – балбалов, – которые встречаются в степях Казахстана. В центре круга считывается голова древней богини Умай, в соответствии с иконографией – в трехрогой тиаре. Она олицетворяет женское, земное начало, плодородие и является солярным божеством. Но выглядит это так, как если бы и Умай была в скафандре. Общая композиция соединяет в космическом пространстве древнюю историю номадов и современность, артикулируя идею «пуповины», космического центра на казахстанской земле.

После обретения страной независимости изменился регистр художественных высказываний на космическую тему: на смену идеологическому прогрессизму пришла ирония, а критическая позиция стала доминирующей для нового поколения художников. В своей автобиографии художник 1990-х Сергей Маслов писал, что хотел стать космонавтом и его «любимым, но неувиденным фильмом была “Космическая одиссея 2001 года”»⁵². Маслов создает свой космический цикл – роман «Звездные ковчегники» и художественный проект «Байконур-2». Искусст-

51 ШАЛАБАЕВА Г. *Евгений Сидоркин. Онтология художественного метода*. Алматы: Галерея «Ою», 2005.

52 Маслов. *Сборник статей 1996 года* / Сост. Е. ВОРОБЬЕВА, В. ВОРОБЬЕВ. Алматы: Aspan Gallery, 2021. С. 80.

ведов Валерия Ибраева во вводной к роману статье «Как тебе такое, Илон Маск?» пишет:

«Космические мотивы и ранее присутствовали в его работах (“Рыбы рождены для космоса”, 1979; “Инопланетянка”, 1990; “Девушка на Луне”, 1997; “Инопланетянка, мне до тебя”, 2000), но на этот раз это были не отдельные полотна или ссылки на пришельцев, а четко сформулированные и цельные проекты»⁵³.

«Байконур-2» представляет собой текст, инсталляцию, компьютерный коллаж и саунд-проекцию. В сопровождающем тексте Маслов пишет, что казахи являются самыми чистыми и прямыми потомками инопланетян. Своим главным богатством они считали космические корабли-юрты, ведь жилище-юрту можно в любой момент трансформировать в ракету и улететь. Советский Союз и США украли их секреты и создали свои корабли. В фотоколлажах Маслова можно увидеть казахов, как мужчин, так и женщин, в традиционных одеждах, сидящих возле юрты-ракеты, или полуобнажённых женщин в традиционных головных уборах – кимешек – на пустынной поверхности планеты, возле космического аппарата, или же казахских женщин в одежде советского времени. Есть даже фотоколлаж, отсылающий к фотографиям казахских ханов или султанов с царским чиновником или самим императором, но в данном случае роль последних играет человек в скафандре.

Другой образ космоса предлагает Нурбек Жардемов, написав на большом полотне длиной пять метров картину «Казахская свадьба на Марсе». О себе он говорит, что никогда не мечтал о космосе, космонавтом быть не хотел, но всегда мечтал быть художником. В международной арт-резиденции для художников из тюркского мира на Кипре у него возникла идея сделать такую работу о Казахстане, которая демонстрировала бы уникальность народа, особенность его культурного пространства:

«Все художники, а нас там много было – из Таджикистана, Кыргызстана, Азербайджана, Молдавии, из северных краев России, – хотели писать о своей культуре, о своих традициях, и поэтому мне нужно было найти какую-то особую отличительную идею. Например, таджики рисуют гранаты, везде у них гранаты... У нас же есть то, чего нет у других, – это Байконур, то есть космос, для нас это такая близкая тема... Тут я захотел нарисовать казахскую свадьбу на красной планете, и чтобы там были баурсаки, лошади и верблюды, много людей, чтобы был простор, как в степи, кимешек, как скафандр, и все в круговом движении, как в космосе... Такой вот симбиоз получился, традицию с космосом связал»⁵⁴.

53 Маслов С. *Звездные кочевники*. Алматы: Aspan Gallery, 2021. С. 94.

54 Материалы полевых исследований, октябрь 2022 года. Беседа с художником Нурбеком Жардемовым.

Художник решил, что именно через «той» (праздник, свадебный сюжет) лучше всего можно показать казахские обычаи, традиции, саму суть казахской культуры. Кроме того, он хотел поработать с красным цветом, поэтому появилась тема планеты Марс. Здесь важно и то, что темы идентичности, традиции вполне вписываются в космический футуристический контекст с кораблями, путешествиями и даже колонизацией. Космодром воспринимается художником как часть истории страны, придающей ей уникальность.

Космос в творчестве Рашида Нурекеева представлен в наиболее жесткой манере, без романтической игры с национально-культурным символическим контекстом. В коллаже смешанной техники яркими акриловыми красками нарисован космонавт в скафандре и с надлежащим снаряжением, но с ампутированной ногой. Космонавт опирается на сломанную фанерную лопату для уборки снега, как на костыль; рядом нарисованы переднее колесо и руль обычного велосипеда, и в верхней части космического голубого фона в небольшом белом блике четким шрифтом выведено «01». Картина с одноногим космонавтом занимала центральное место на персональной выставке художника, который родился и вырос буквально в ста километрах от Байконура – в районном центре Жосалы⁵⁵ – и для которого космос был не только телевизионной картинкой, каковой он является для большинства казахстанцев. Нурекеев вспоминает, как бабушка, у которой было разрешение посещать закрытую территорию, поскольку у нее там жила сестра, брала его с собой в поездки:

«Я тогда видел в небе зонды, полнеба становилось оранжевым... но уже после развала [СССР] все было открыто, мы же заходили просто так в шахты, в боксы, они огромные, там такие ворота, как спичечный коробок рядом с ним машина стоит... Видел каких-то космонавтов, это было часто, потому что Жосалы был как районный центр для байконуровских. Знал то, что части "Протона" упали недалеко от дома родственников... Знаю ребят, которые соединения из золота собирали»⁵⁶.

В проектах Рашида совершенно нет пиетета перед космическим и его «официальными» – телевизионными – визуальными репрезентациями. В его жизни космос и космодром – это бесконечные заборы, ограждения и непонятная активность за ними. На вопрос, было ли космическое искусство в Казахстане, Рашид отвечает:

«Если что-то и было, то скорее всего чисто тематическое, жанровое, но назвать его космическим очень сложно. Скорее всего обычный

55 Ранее Джусалы, Кармакши и форт № 2 сырдарьинской наступательной и оборонительной линии.

56 Материалы полевых исследований, декабрь 2020 года. Беседа с художником Рашидом Нурекеевым.

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА

НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

соцреализм в изображении космоса, достижения какие-то в сфере космоса, не более того. А космическое – то, что вы упомянули про Коркыт-ата, вот это космическое, это я понимаю, это взгляд другой, когда он ищет грань земли – это уже что-то связанное с космосом, с Богом, допустим, с пространством... Вспомнил один свой проект, когда фотографировал местность возле Байконура – там голая степь, как вы знаете. Фотографии получались такими, как будто сделаны с марсохода или с лунохода, и в этот фон везде вставлял памятник Назарбаеву, у меня около десяти таких работ. Эта серия нигде не выставлялась... меня больше волнует свое, казахстанское, а космос – он есть или нет, он в нашей жизни ничего не играет... Единственное, чем мы гордимся, что здесь пуп Земли»⁵⁷.

Илл. 4. Работа Рашида Нурекеева из серии «01». Фото Кульшат Медеуовой, 2019 год.

Отсылка к теме сакральности земли Байконура как «пуповины Земли», к легенде о Коркыте есть и в рассуждениях художника Саида Атабекова. Размышляя о своем проекте «Байтерек», он говорит:

«Этот проект про Байтерек, который превращается в ракету, мне захотелось использовать как рекламу для Астаны. Самый главный космодром у нас находится, и это не просто обычное место – эта местность, кажется, называется Жер киндиги [*пуповина земли*]. Я чувствую такие места, где как будто несколько слоев энергетических сил, я чувствую: хочется там ходить, ходить»⁵⁸.

Воображая космос, Атабеков, как и Нурекеев, и Маслов, обращается к национальным образам и особенно часто к юрте. «Я захожу в юрту и вижу космос»⁵⁹.

Каждое новое поколение художников демонстрирует свое видение и интерпретацию космоса. Для многих современных

57 Там же.

58 Материалы полевых исследований, октябрь 2021 года. Беседа с художником Саидом Атабековым.

59 Там же.

представителей арт-сцены Казахстана – таких, как Сергей Маслов, Абдрашит Садыханов, Саид Атабек, Арыстанбек Шалбаев, Асхат Ахмедьяров, Гайша Маданова, Алмагуль Менлибаева, Анвар Мусрепов, Эрмина Таукен, Катя Кан, – космос выступает и в качестве некоей критической оптики, а порой и в качестве метафоры, причем амбивалентной. Это может быть рефлексия по поводу колониального характера присутствия космодрома в Казахстане, а может быть повод для гордости и вовлеченности в общие глобальные процессы или же символом старого советского порядка, ностальгией и травматическим воспоминанием одновременно. В этом плане интересны работы Анвара Мусрепова, во многих сюжетах которого тема космического переплетается с политическими программами страны, мотивами номадизма и эскапизма:

КУЛЬШАТ МЕДЕУОВА,
УЛБОЛСЫН САНДЫБАЕВА
НАРРАТИВЫ О БАЙКОНУРЕ:
ГОРОД И КОСМОДРОМ

«Мне кажется, космос всегда был частью советского периода, хотя я в нем не жил, всегда был частью какого-то обещания политического, поэтому я использую метафору эскапизма: допустим в работе “Джигитовка” я тоже бегу в космическом пространстве, в пространстве идеального. Я реализую это политическое обещание, что мы в каком-то будущем будем жить хорошо на Марсе, в космосе [...] то, чему следует наше государство, – все эти программы, что завтра, завтра, завтра, [в] 2030[-м] и так далее; у меня есть работа [в] 2050[-м], все эти нарративы... я выполняю это обещание, я убегаю в этот космос, нахожусь в нем»⁶⁰.

Анвар Мусрепов был куратором выставки молодых художников «Первый контакт» в 2019 году, где тема космоса была сквозной.

«На этой выставке тема космической отрасли, тема полигона, разных техногенных экспериментов была рассмотрена в романтическом ключе, в том плане, что, осознавая, что есть молодое поколение, кто есть мы, я прихожу к тому, что мы есть некие гибриды, мутанты, что вопрос идентичности всегда стоит на поверхности. Мы не можем уже спекулятивно размышлять, что мы есть настоящие казахи, не настоящие, шала или не шала, советские или постсоветские, а мы есть некие мутанты, как продукт некой лаборатории, в которой происходили и социальные эксперименты – такие, как переустройство, перекраивание общества номадов нашей культуры, до таких больших экспериментов, как запуск ракет, взрывы на полигонах, мы есть уже сформировавшийся, конечный результат [работы] большой лаборатории. Мне кажется, космос всегда фигурировал, но не в иллюстрациях космоса, а в каком-то трансцендентальном... опыте»⁶¹.

Казахстанские художники по-разному воображают космос – в диапазоне от романтических, технократических представле-

60 Материалы полевых исследований, декабрь 2022 года. Беседа с художником Анваром Мусреповым.

61 Там же.

ний до деколониальной чувствительности. Можно предположить, что именно одноногий космонавт Нурекеева может считаться символом ситуации напряжения между текущей неопределенностью и нарративом национальной модернизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная коллекция разных нарративов о космосе вообще и роли космических программ в истории Казахстана в частности вносит существенный вклад в современные социальные исследования космоса. При том, что самый первый и большой космодром находится на территории Казахстана, существует на удивление мало исследований о том, как местное население относилось в прошлом и как относится сейчас к космическому проекту. В своем исследовании мы попытались сохранить академическую нейтральность и представить разные голоса.

У бывших военных доминирует ностальгический дискурс о великом прошлом и нереализованном будущем. Голоса местных жителей как самого Байконура, так и населенных пунктов вокруг космодрома выдают разочарование: социальная неустроенность, отсутствие перспектив, экологические проблемы – космодром явно не оправдывает ожиданий, хотя на первый взгляд обладает мощным потенциалом для развития страны в целом. Однако истории, так или иначе связанные с космодромом, – будь то конспирологические рассказы байконырцев о шпионах или мифопоэтическое повествование о легендарном Коркыте, о Байконуре как о «пуповине Земли» в кызылординском регионе – являются для рассказчиков своеобразным символическим капиталом. Наконец, казахстанские художники советского и постсоветского периодов демонстрируют разные способы работы с космической темой – от романтического любования до иронического дистанцирования, где затейливые стилизации переплетаются с воображаемой номадической космологией. В разных регистрах казахстанской культуры прослеживается один и тот же мотив – мотив неслучайности выбора места для космодрома: «пуповина Земли», где когда-то Коркыт обрел бессмертие, стала в итоге местом преодоления земного притяжения и выхода на неизведанные просторы космоса.